

Говорят, в наше время молодым трудно найти работу. Но, оказывается, и у людей среднего возраста с опытом работы проблем здесь тоже хватает. Работодатели и на сорокалетних безработных посматривают с осторожностью, сомневаясь, что человек в этом возрасте сумеет быстро освоить новые специальности и новые подходы к работе.

ты являются сбережения, в том числе второе жилье, профессиональное образование или социальные связи. Однако лишь 20 процентов россиян используют эти ресурсы полностью. Причина здесь проста — для старшего поколения потеря работы становится таким стрессом, что на поиск новой не остается внутренних ресурсов.

На Москву отважится не каждый

Человек западный решает этот вопрос довольно радикально — он снимается с места и

профессий нет в нашей базе вакансий, мы предлагаем профессиональное переобучение. Кстати, помимо создаваемых возможностей для дальнейшего трудоустройства это еще и мощный фактор борьбы за то, чтобы потерявший работу почувствовал изменения к лучшему. Бесплатно обучаться перспективной профессии и получать стипендию — это позволяет вернуть человеку веру в то, что он будет востребован в любом возрасте.

Резюме как «удочка»

Как бы ни был хорош специалист, в центре занятости работу ему могут только предложить. А вот отношения с работодателем приходится выстраивать самостоятельно. Очень многие возрастные соискатели ошибаются в этом деле еще на стадии написания резюме. Дело в том, что в возрасте за сорок человек уже имеет за плечами богатый жизненный опыт, которым всегда рад поделиться. Но резюме не тот документ, где это нужно делать. Современный кадровик за час должен просмотреть десяток таких бумаг. Зачем ему знать, что претендент на рабочее место монтажника занимался мотоспортом или любит рыбалку?

Но даже идеально составленная бумага вовсе не гарантия того, что за ней последует трудоустройство. Дело в том, что толковое резюме еще нужно правильно разместить. Хорошо, что современные технологии не заставляют соискателя самостоятельно обивать пороги. Всемирная сеть позволяет сообщить о себе любому количеству потенциальных работодателей хоть за пять минут.

В Интернете есть два основных пути поиска работы. Первый — размещение резюме на сайтах рекрутинговых агентств. По сути это огромные биржи, на которых работодатели производят первичный заочный отбор будущих сотрудников. Второй путь подходит для человека, обладающего высокой квалификацией и обладающего редкой профессией. Ему лучше обращаться непосредственно в кадровые службы профильных предприятий. Сегодня своих специалистов по HR (от английского Human Resource — человеческие ресурсы) имеет практически каждый серьезный работодатель. Иногда выгоднее рассмотреть пять кандидатур, чем перелопачивать тысячи резюме из рекрутинговых агентств.

А самое главное, помните, что даже состоявшееся трудоустройство — это еще не повод успокоиться и считать, что Господь Бог надежно схвачен за бороду. В наше время даже устоять на месте можно только в одном случае — двигаясь вперед и вверх. Таких людей ценят в любом коллективе, и именно они реже всего ищут работу.

Анатолий КОНОНЕЦ

Фото Ирины ШТОЛЬБА

«Секонд-хенд» ищет работу

Инженеру тяжелее

В этом смысле довольно показательны цифры, с которыми нас ознакомили в ГКУ ЯО «Центр занятости населения города Ярославля». Всего в Ярославле состоят на учете 2859 безработных. В их числе 624 мужчины в возрасте от 40 до 55 лет и 698 женщин в этом же возрасте — приблизительное равенство. Если же обратить внимание на социальный срез, равенства не получится. Сегодня работу ищут 702 специалиста с высшим образованием, 470 рабочих и 149 тех, кто вообще не обременен специальностями.

Предлагает ли рынок вакансии? Конечно, причем профессий, требующих особых компетенций, здесь практически нет. Запросто можно устроиться, например, медсестрой, водителем, сварщиком, пойти на службу в Российскую армию или УФСИН. Почему же в таком случае сорокалетним так сложно найти работу? В немалой степени и из-за того, что технический прогресс лишил нас ряда профессий, а люди, ими зарабатывавшие на жизнь, пока находятся в трудовом возрасте. В общем, «рок-н-ролл мертв, а я еще нет».

— В те годы, когда сегодняшние сорокалетние впервые устраивались на работу, еще можно было говорить о востребованности большого количества рабочих специальностей в производственной сфере — токарей, фрезеровщиков, штамповщиков, — поясняет заместитель директора центра занятости города Ярославля Виктория Падерина. — Прошло всего двадцать лет, и сегодня эти специальности интересны рынку в гораздо меньшей степени. И дело здесь не только в снижении удельного веса региональной промышленности. Мы живем в эпоху очередной научно-технической революции, ко-

торая делает ряд профессий невостребованными. И это не чей-то злой умысел, а объективная реальность нашей жизни.

В этом смысле становится понятна числовая диспропорция безработных с разным уровнем образования. Для неквалифицированного труда всегда есть ниша. Грубо говоря, неважно, работают на заводе десять токарей или два станка с ЧПУ — стружку выносить надо и за теми, и за другими. Токарям сложнее — двое могут переучиться на наладчиков этих самых станков с ЧПУ, один-два могут начать свое дело (их услуги продолжают оставаться востребованными, но уже вне крупных производств), а что делать остальным шести-семи парам высвободившихся рук?

И уж совсем сложно специалистам, особенно инженерного профиля, которых готовили еще для реалий прошлого века, то есть пытались сделать из них специалистов узкого профиля. Кому нужен инженер, способный наладить производство и руководить им, если конечный продукт этого производства сегодня востребован только в музеях? Показательный пример: нынешние сорокалетние еще застали грампластинки и магнитофоны «на бобинах»... А сегодня в мире уже остановлены производства компакт-дисков и DVD — они устарели. Как успеть за этим ускорением?

Учиться, учиться и учиться...

Классик марксизма-ленинизма Владимир Ленин завещал нам «учиться, учиться и учиться». Еще недавно это высказывание понималось в том смысле, что дальше предстоит «работать, работать и работать»... А теперь нужно подходить к делу творчески, то есть работать не только на свое настоящее, но и на буду-

щее, непрерывно повышая уровень своего мастерства. Возьмем того же токаря, который в СССР вытачивал на своем станке номенклатуру из четырех деталей, имел на этом стандартный доход и полагал, что так будет всегда. Его разочарование от прихода очередной научно-технической революции было очень суровым. Но сосед, который «искусства ради» развил собственные навыки до того, что легко вытачивал из одной заготовки шар в монолитном цилиндре, по факту стал весьма востребованным.

По словам Виктории Падериной, иностранные инвесторы, подбирающие персонал на свои ярославские предприятия, даже на рабочие специальности не берут сотрудников без профильного высшего образования. Казалось бы, водитель погрузчика, что тут сложного? Но и он в наше время должен проходить по высшей планке. Правда, искать такого человека приходится довольно долго: наши водители погрузчиков в массе своей не обременены дипломами, а инженеры все-таки ищут работу, которая соответствует их образованию. В результате парадокс — на сайтах кадровых агентств есть вакансии с хорошими условиями... А соискатели, узнав, в чем дело, проходят мимо.

Учеба — фактор важный, но не единственный. По мнению экспертов, ресурсами для выхода из кризиса при потере рабо-

едет туда, где работа есть. У нас, в Ярославле, это тоже возможно, Москва-то в трехстах верстах. Но это для молодых. В сорок лет плюнуть на налаженный быт и махнуть в Первопрестольную отважится не каждый. Тем более что на понижение в социальном статусе не все идут даже в поисках работы, а «теплые» места в столице преимущественно заняты. Вахта на Севере тоже дело ненадежное. Платят, бывает, хорошо, но и расходы там суровые. Опять же, если разложить «большие» деньги на весь год, они получаются весьма «средними».

Остается одно — идти в центр занятости. Поначалу даже не столько за трудоустройством, сколько за тем, чтобы ощутить почву под ногами и понять: с потерей работы жизнь даже в сорок лет не заканчивается.

— Есть люди, которым нужно только развернуть список вакансий, — объясняет Виктория Падерина. — Они сами определяют, что их более всего устраивает, делают свой выбор, после чего мы расстаемся. Если же человек не может определиться, мы переходим ко второй части работы — профориентация с учетом навыков. На этой же стадии возможно и переобучение. К примеру, пришел к нам краповщик, но вакансий на эту работу мало или они его не устраивают. Зато есть вакансии тех же водителей погрузчиков. Работа в принципе похожая, нужны лишь новые навыки. Если же смежных